

Взгл. Москва.
1990-16авг.

Из записной книжки старого вечерочника

ИСТИННО НАРОДНЫЙ

Рано утром раздался телефонный звонок. Я снял трубку.

— Здравствуйте, говорит Ливанов. Вы знаете, завтра исполняется 80 лет академику Капице Петру Леонидовичу. Великолепный человек и, сами понимаете, ученый огромный. Так вот я нарисовал его. А он на рисунке написал кое-что. Хотите посмотреть? Очень хорошо. Приезжайте, я вас жду!

Не раздумывая, я отправился к Ливанову. Встретаться с ним, беседовать, слушать его острые, яркие суждения об искусстве, театре было всегда интересно. В чем-то с ним можно было не соглашаться, в каких-то вещах он был слишком резок. Но, повторяю, яркость его суждений, своеобразность мышления, свое собственное отношение к тем или иным явлениям театральной жизни, к искусству вообще были самобытны и неповторимы. Часы, проведенные с Ливановым, забыть нельзя.

Помню, как в городе Горьком, в первый день Всесоюзного фестиваля горьковской драматургии мы сидели с ним в скверике около городского театра. МХАТ показывал «Егора Булычова и других». А сейчас, в эти утренние часы, мимо нас проходили актеры Художественного театра, жившие напротив, в гостинице. Каждому из проходивших Борис Николаевич давал своеобразные и необычайно меткие характеристики.

— Смотрите, вот идет артист М. Собственно, вам не кажется, что он не идет, а прыгает? Вот и в театре так же прыгает от одной роли к другой. А это наш Коля. Вы знаете, казалось, что он очень способный человек. Но странная вещь с ним получилась: не оказалось своего «я». Он сейчас по сцене ходит, как Прудкин, разговаривает, как Массальский, а жестикулирует, как наш администратор.

Вечерний спектакль «Егора Булычова» в городском театре прошел с огромным успехом. Ливанов играл Булычова великолепно, с каким-то особенным вдохновением и только ему присущим темпераментом. По окончании спектакля артист сказал мне:

— Иначе тут играть нельзя. Здесь Горького по-особенному, по-волжски любят и очень тонко понимают. Вы видели, как зал реагирует почти на каждую реплику. Это очень приятно. Но вот завтра у нас особенно ответственный спектакль. Мы едем в Сормово, перед рабочим классом будем играть. К тому же Сормово — родина нашего замечательного товарища Николая Павловича Хмелева.

«Егор Булычов» — любимая горьковская пьеса Ливанова. Долго он вынашивал идею постановки спектакля и работал над ним с огромным увлечением. Мне довелось быть на одной из репетиций в декабре 1963 года. Ливанов в этот день репетировал сцену с трубачом, ставшую в спектакле одной из лучших. Великолепен в ней был и сам Ливанов и исполнитель роли трубача Владимир Александрович Попов, один из старейших актеров МХАТа, отдавший ему более 55 лет жизни. В Горький Попов приехал тяжелобольным, его уговаривали не ехать, но Владимир Александрович, несмотря на недуг, был непреклонен. «Раз едут все, и я поеду и буду играть», — говорил он.

Так вот, вернемся к памятной репетиции, в перерыве я беседовал с постановщиком спектакля.

— «Егор Булычов» — одна из самых любимых моих пьес. Что же касается самого Егора, — продолжал Борис Николаевич, — то для меня это фигура врожденного бунтаря, человека большого ума, недюжинного таланта. Он охвачен предчувствием гибели своего класса. Обращаясь к Шурке, Егор говорит: «Не на той улице я живу. В чужие люди попал».

Спектакль «Егор Булычов и другие» стал значительным в горьковском репертуаре не только МХАТа, но и всего советского театра.

7 мая 1964 года театральная общественность Москвы отмечала 60-летие Б. Н. Ливанова. В этот вечер во МХАТе шел «Егор Булычов», а накануне днем я был дома у Бориса Николаевича. Первое, на что обратил внимание, это огромное количество поздравительных телеграмм от людей самых различных профессий. Я позволю себе привести строки из некоторых телеграмм:

...поздравляю одного из самых выдающихся артистов современности.

...приветствую горячий русский талант истинного народного артиста. Мечтаю сказанное запечатлеть.

...желаю счастья в отличной твоей жизни большого художника, мастера и человека сердца.

...давно восхищаюсь вашим громадным дарованием, вдохновенным творчеством, которым вы обогащаете театр.

В Ливанове удивительно сосуществовали, друг друга обогащая, несколько талантов. Талант большого русского актера, интересного, своеобразного режиссера, остроумнейшего художника-кариатуриста и

блистательного, острого рассказчика.

В кабинете артиста мне довелось познакомиться более чем со ста дружескими шаржами, сделанными Ливановым на своих учителей и товарищей по Художественному театру... Это своеобразная, живая и остроумная история МХАТа. Как точно подмечены характеры изображаемых! Вот К. С. Станиславский — мудрый, красивый. Взгляд с шаржа невольно переносишь на висящий в кабинете портрет Константина Сергеевича с его дарственной надписью:

«Милому и любимому артисту, хорошему человеку. Кому много дано, с того много и спросится».

Или вот само благородство — великий Василий Иванович Качалов. И снова обращаешь внимание на фотографию с качаловской надписью:

«Любимому моему, которого я, — в гроб сходя, благословил, — как помнишь, Пушкина Державина».

Мы много в тот день говорили о МХАТе, которому Ливанов отдал почти пятьдесят лет жизни, артист делился и творческими планами. Была у него одна сокровенная мечта, которую, к сожалению, он не сумел осуществить, — сыграть короля Лира.

— Шекспир всегда нуждается в новом прочтении, — говорил Ливанов. — Он неисчерпаем. Он велик и как драматург и как человек. Каждый раз, обращаясь к нему, испытываешь огромное восхищение и ни с чем не сравнимый душевный трепет.

Примечательно, что приезжавший в СССР на гастроли выдающийся английский актер Пол Скофилд передал именно ему, Ливанову, корону короля Лира, в которой англичанин предстал перед московским зрителем.

Говорили мы в тот день и о кино, искусство которого Борис Николаевич очень любил. Широко известны его работы в кинематографе, где им были созданы интереснейшие образы в таких фильмах, как «Дубровский», «Минин и Пожарский», «Депутат Балтики», «Личная жизнь Петра Виноградова», «Балтийцы», «Крейсер «Варяг», «Все остается людям» и др. И здесь, в кино, снова планы, снова желание активно работать, отдавать всего себя новой роли, новому образу.

Ливанов мечтал выполнить просьбу многочисленных его друзей-моряков и сыграть в кино роль адмирала Макарова. Была мечта создать образ великого русского шахматиста Александра Алехина. Ливанов волновала тема гениального человека, оставшегося без родины, трагедия жизни человека, осознавшего на старости лет на чужбине, что такое родная земля.

Многое еще мог бы сделать для советского искусства народный артист СССР Борис Николаевич Ливанов. Но и те спектакли, которые он поставил на сцене МХАТа, те роли, которые он сыграл в театре и кино, вошли в историю отечественного искусства.

В. ШЕВЦОВ.

НА СНИМКЕ: идет репетиция спектакля «Егор Булычов и другие» (редкая фотография): Шурка — Н. Гуляева, Егор Булычов — Б. Ливанов, трубач — В. Попов.
Фото Г. КОРАБЕЛЬНИКОВА